

1

Словно девица красная,
на ромашках гадает ветер.
Облака — завитки мягких локонов
детской головки.
С заботливой ласкою, тонко,
будто рукою написаны
На лазоревом небе, упоительном небе,
Вдоль которого чайки-кресты.

2

Море каждому радо,
Все углы закругляет.
И меня, слишком острую,
Обезвредило и обаяло,
Не оставив намека на жгучую спесь.
Словесному пороху — прах!

Два камешка больших — старинные Тортиллы,
Коричневые панцири занежила река.
Два камешка больших — затишья милость —
Закольцевала навсегда река.

С обрыва вниз смотрю — вода их обвивает,
По двум путям барашков разводя.
А камешки стоят, ничто их не смущает.
И нежно волны с ними говорят.

Как в детство, плюхнуться в сугроб,
Раскинув руки, вглядываться в синь.
И песни петь, нахлынувшие вдруг
От осознания естественной красы.

И песни петь...

Придумывая роли, гоняясь,
Палочкой чертить пичужьи знаки
На снежной переменчивой тетради.

Прочтёт ли кто — не ведая о том.
Не ведать многого — ни лести, ни атаки.

Я буду жить легко и просто,
Ни зависти, ни злости ради.
Подальше от глухих неврозов,
Поближе к матушке в наряде
Из василькового круженья.

Её волос туманных пряди —
Реки извечного движения.
Её глаза, родное солнце,
Полны простого откровения.

Её стараний колос вьётся
В полях унынья и сомненья.
Над преткновением судьбы,
Над онемением моим.

В минуту светлую прозрения

Она идёт с венком любви
Благословить, благословить.

Знакомых старых узнаю —
улыбка согбенного солнца.

Любовь — что ветки тонкой хруст,
надломленной твоей рукой.

Невидимая иголка сшивала
тонко материи — мать и меня.

Ты на людей стала похожей,
Ангел неосторожный.
Рубцы на спине сравнялись с кожей.
На антресолях крылья пылятся.
Между тобою и ею любимый слоняется.

Уютная тишина.
Кувшинки плывут в изумрудном озере.
Разве что Бога о чём-то попросишь.
Стрекоза с глазами фасеточными пролетает
мимо.
Знаю, напрасно маюсь, маятником качаюсь.
Тишина уязвима.
Я лю-би-ма.